

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО В СТРАНАХ БАССЕЙНА РЕКИ КОНГО И МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

© 2024 Н.Ф. Матвеева

МАТВЕЕВА Наталия Федоровна, научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, Спиридоновка, 30/1; ORCID: 0009-0008-8755-2292; e-mail: nf661@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы оформления лесного хозяйства в самостоятельную отрасль экономики в африканских странах, лесные территории которых составляют общую экосистему, одну из крупнейших в мире по величине своей площади. Характеризуются особенности сложившейся в колониальный период системы отношений между основными субъектами хозяйственной деятельности в лесном секторе и ее последующей эволюции после перехода к планируемому формированию сферы лесопользования. Анализируются итоги выполнения планов управления лесными ресурсами на полученных в концессии территориях как необходимого условия получения лесозаготовительными компаниями официального подтверждения соответствия их деятельности международным стандартам устойчивого лесопользования. Рассматриваются меры по повышению эффективности применения национальных законодательств, пресекающих вывоз древесины, полученной нелегальными или сомнительными способами, и их влияние на изменение географии внешней торговли этим товаром. Отмечен опыт Габона по использованию ресурсного потенциала лесов для создания базовых основ собственной лесобрабатывающей отрасли.

Ключевые слова: лесные ресурсы, лесозаготовительные концессии, планы управления лесами, FSC-сертификаты, Forest Legality Enforcement Government and Trade (FLEGT), деревообрабатывающая промышленность

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-80-92

Лесные массивы пяти государств Центральной Африки: Демократической Республики Конго (ДРК), Республики Конго (РК), Габона, Камеруна и Центральноафриканской Республики (ЦАР) входят в одну из немногих сохранившихся в мире экосистем экваториальных непрерывных влажных тропических лесов (*humid tropical forests, HTFs*) бассейна реки Конго, площадь которой, оцениваемая в 186–197 млн га, по своим размерам уступает только Амазонии. В эту группу стран включают также Республику Экваториальная Гвинея (РЭГ), хотя основная часть ее территории расположена за пределами ареала речного водосбора. Примерно две трети массива *HTFs* (свыше 110 млн га) занимают леса ДРК, которой по величине лесных площадей принадлежит первое место в Африке и второе среди расположенных в тропической зоне стран мира после Бразилии. Размеры площадей лесов в других африканских государствах этого региона оцениваются следующим образом (в млн га, в скобках – доля в общей территории страны в %): Габон – 22(85), РК – 21 (65), Камерун – 19 (42), ЦАР – 7 (36), РЭГ – 2(58) [1].

Большие лесные запасы являются для этих стран важным потенциальным ресурсом их социально-экономического развития при том, что для свыше трети их общего населения, или 60 млн человек [2, с. 20], живущих в лесах или в непосредственной близости от них, этот ресурс, наряду с сельским хозяйством натурального типа, является жизненно необходимым источником обеспечения средств к существованию. Вместе с тем лес-

ное хозяйство в странах региона продолжает оставаться менее приоритетной отраслью для частных инвестиций¹, чем имеющая относительно более быструю экономическую и финансовую отдачу эксплуатация запасов минерального сырья (нефти, газа, марганца, золота, бокситов и др.).

В результате, если судить по имеющимся разрозненным и часто устаревшим данным официальных статистик, неизменно фиксирующих относительно низкие уровни вклада лесного сектора в ВВП, промышленного использования потенциала лесов, развития деревообрабатывающей промышленности и т.д., можно сделать вывод о незначительной экономической роли лесной отрасли в хозяйственном развитии отдельных стран или региона в целом. Однако официальные источники в значительной степени преуменьшают эту роль, поскольку не учитывают результаты масштабной неформальной деятельности в лесной экономике, которая в африканских странах остается ее базовым, а не периферийным компонентом и охватывает, по оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО), до 80–90% занятых в этой сфере хозяйствования [3].

Спектр неформальной «лесной» деятельности очень широк: от фактически признаваемых «по умолчанию» законом (как необходимого способа выживания) заготовок древесины для личных нужд или сбора лесных плодов и лекарственных трав для домашнего самообеспечения, бартерного обмена, реализации на местных локальных рынках и т.п. до криминальных по своей природе практик. Наиболее распространенным видом неформальной деятельности в лесном секторе является заготовка топливной древесины, за счет которой обеспечиваются потребности в тепле подавляющего большинства жителей сельской местности и значительной части горожан. Широко распространено производство пиломатериалов из древесины, заготовленной без разрешительных документов, объемы которого существенно превышают формально учтенные, например, в Камеруне более чем в два-три раза, причем такие виды древесины первичной обработки по нелегальным каналам поставляются также в соседние страны.

Около трети общей площади лесов в странах бассейна, или 61,1 млн га (по данным 2020 г.) [4], занимают принадлежащие в основном иностранному капиталу лесные концессии, держатели которых фактически являются основными субъектами хозяйственной деятельности в формальном секторе лесной отрасли.

Предпосылки к развитию концессионных форм коммерческой эксплуатации природных ресурсов в рамках двухсекторной (неформальной/формальной) структуры хозяйства начали складываться в регионе с возникновением здесь на рубеже XIX–XX вв. колониальных образований. Сопровождавшее этот процесс закрепление прав управления ресурсами за назначаемыми в метрополиях административно-управленческими аппаратами обеспечило возможность для их представителей распоряжаться землями и другими природными ресурсами по своему усмотрению, невзирая на протесты местного населения, веками пользовавшегося ими в соответствии с традиционными нормами и обычаями.

В результате в обмен на роялти, ренту и долю доходов огромные лесные территории были сданы в концессии, причем в произвольном порядке, по выбору участка самими компаниями, слабо контролируемая хозяйственная деятельность которых фактически сводилась к «добыче лесных ресурсов» (*forest mining*), прежде всего пользующейся на мировых рынках большим спросом редких видов тропической древесины. По мере исчерпания лесных запасов на одном участке следовал переход к новому участку, при этом оставались полурасчищенные обезлесенные пространства. В итоге, хотя стихий-

¹ За исключением Габона в период начиная с 2010 г.

ное освоение концессионерами лесных угодий, которое сопровождалось прокладкой дорог и строительством жилья для вальщиков деревьев, и способствовало определенному социально-экономическому развитию некоторых районов, это явно недостаточно компенсировало истощенный эколого-ресурсный потенциал лесов на концессионных территориях. Так, практически бесконтрольная вырубка привела здесь к фактически полному исчезновению дающих высокосортную древесину некоторых видов деревьев в возрасте от 400 до 1000 лет, что повлекло за собой неблагоприятные изменения в ландшафтном и биологическом разнообразии лесов [5, с. 10].

В общих чертах сложившаяся система отношений между основными игроками в формальном секторе лесного хозяйства – государством (преемником колониальной системы прав собственности на природные ресурсы) и держателями лесных концессий, – которая базировалась на их взаимных финансово-экономических интересах при потребительском подходе к казавшимся неисчерпаемыми лесным запасам, была унаследована и сохранялась в начальный период независимого развития стран региона. При этом следует отметить их единодушную поддержку принятого в 1980 г. Организацией африканского единства Лагосского плана действий – первого для Африки документа, определившего общую для стран континента стратегию, подчеркнувшего, в частности, значение рационального природопользования в социально-экономическом развитии [5, с. 10].

Важным стимулом для отказа обладающих большими лесными запасами стран региона на официальном уровне от их истощительной эксплуатации и законодательного оформления принципов устойчивого лесопользования стали решения состоявшегося в 1992 г. в Рио-де-Жанейро Всемирного саммита Земли, проведенного в рамках конференции ООН по окружающей среде и развитию. Многие аналитики считают решения этого саммита, в основу которого была положена концепция устойчивого развития, наглядной демонстрацией осознания мировым сообществом актуальности и практического значения ограничений негативного влияния человека на окружающую среду.

В итоговых документах саммита, касающихся проблем биологического разнообразия, борьбы с опустыниванием и неблагоприятными климатическими изменениями («Конвенция о биологическом разнообразии»; «Конвенция по борьбе с опустыниванием»; «Рамочная конвенция об изменении климата»), на международном уровне была озвучена идея имеющего глобальное значение для будущих поколений экономически эффективного, экологически ориентированного и социально ответственного использования лесов, которые являются источником не только материальных ресурсов, но и не определяемых в стоимостном выражении благ, играющих исключительно важную роль в обеспечении условий для жизнедеятельности человека [5, с. 9].

В 1990-е гг. во всех странах региона были приняты базировавшиеся на решениях саммита новые лесные кодексы, закреплявшие принципы и основы устойчивого управления лесами и практики ведения лесного хозяйства. При сохранении за государством прав собственности на природные ресурсы и его ответственности за выработку лесной политики кодексы предусматривали ограничение масштабов промышленной эксплуатации лесов отдельными территориями, проведение открытых конкурсных торгов на предоставление новых концессий, изъятие (по необходимости) из действующих концессий участков для создания природоохранных зон.

В то же время новые лесные кодексы содержали ряд принципиальных изменений, касавшихся самих основ концессионной деятельности и производственных отношений государства и концессионеров, которые стали следствием перехода к плановому регулированию сферы лесопользования. При этом ответственность за практическое внедрение плановых начал в ведение лесного хозяйства таким образом, при котором, как ука-

зывалось в рекомендациях Международной организации по тропической древесине (*International Timber Tropical Organization, ИТТО*), «получение желаемых лесных ресурсов» не должно «сопровождаться неоправданным снижением их будущей продуктивности» и «чрезмерным нежелательным воздействием на физическую и социальную среду» [6], возлагалась на самих концессионеров.

В их обязанности вменялись разработка и следование в своей практической деятельности положениям планов лесного управления (*Forest Management Plans, FMPs*), одобренных соответствующими государственными органами. По своей сути *FMPs* [2; 7; 8] рассматриваются ими как наиболее подходящие к конкретным условиям варианты выполнения держателями концессий рекомендаций *ИТТО* по сохранению как природного потенциала и жизнеспособности лесов, так и рентабельности производства, что неизбежно требует привлечения к разработке планов управления лесами широкого круга научных специалистов самого различного профиля.

С их помощью проводится предварительное картографирование концессионной территории, выявляются уязвимые участки, где вырубка деревьев официально запрещена (например, вблизи водных источников, населенных пунктов, на резко возвышенных склонах). Исследуются специфические особенности распространения флоры и фауны, видовой состав древесной растительности на лесных площадях, доступных для лесозаготовок, возрастные характеристики деревьев. Иными словами, собирается и анализируется информация, которая потребуется для определения адаптационных возможностей лесных ресурсов к хозяйственной деятельности.

В *FMPs* также содержатся оценки массы деловой древесины на корню, темпов ее прироста, объемов заготовок, которые должны соответствовать официальным экологически приемлемым стандартам *annual allowance cut (AAC)* – чередование циклов вырубки в пределах установленных размеров площади ежегодной лесосеки или лесной делянки и т.д. Наряду с определением параметров устойчивого и экономически выгодного лесопользования в *FMPs* включен перечень лесоохранных мероприятий по воспроизводству и сохранению лесов, предотвращению обезлесения и лесной деградации, сохранению эффективности и качества лесных экосистемных услуг и пр.

Большое внимание в *FMPs* уделяется вариантам предотвращения возможных конфликтов между концессионерами и общинными сообществами при сдаче в концессию территорий, ресурсы которых веками находились в общинном управлении в соответствии с нормами обычного, но не признаваемого *de jure*, права. Не урегулированную на государственном уровне проблему землепользования и ресурсопользования в условиях параллельно существующих с колониальных времен двух правовых норм собственности предлагается решать в рамках отдельных концессий следующим образом. Так, в качестве своего рода компенсации ограничений прав пользования ресурсами членам общин, оказавшимся в сфере государственной концессионной политики, предлагается выделять участки для подсечно-огневого земледелия, выпаса скота, охоты, осуществляемых в целях личного потребления заготовок древесины для топлива, сбора лесных плодов, лекарственных трав и т.п., иногда выплачивать специальный «лесной налог».

FMPs содержат также обязательства концессионеров по улучшению условий существования членов общины: строительство и содержание школ, лечебниц, местных дорог, предоставление работы на заготовках древесины в концессиях, соблюдение правил по охране труда, выплаты компенсаций при потере трудоспособности. Предусматривается также привлечение общинников к проведению картографирования лесных площадей совместного пользования, обучение их навыкам устойчивого управления природными ресурсами в новых условиях.

Наличие планов управления лесами на полученных в концессию территориях, на подготовку которых уходит около трех лет и еще какое-то время для получения одобрения государственных лесных управлений, является обязательным для держателей лесных концессий во всех странах региона, кроме РЭГ. Согласно последним имеющимся данным, в 2020 г. из общей площади лесных концессий в регионе, составлявшей 61,1 млн га, в соответствии с *FMPs* эксплуатировалось 47,7 млн га [7; 11].

Выполнение планов, с одной стороны, неизбежно влечет за собой повышение издержек производства и рост себестоимости продукции из-за расходов на природоохранные мероприятия, социальные обязательства и т.п. при сокращении объемов заготовок на единицу времени при переходе на выборочную рубку деревьев с соблюдением официальных стандартов *AAS*. Но в то же время это дает концессионерам право претендовать на получение официального подтверждения соответствия их лесозаготовительной деятельности международным стандартам устойчивого лесопользования с учетом местных условий и положений национальных законодательств [8].

Такое подтверждение, в условиях набирающей в обществе популярности концепции бережного отношения к окружающей среде, растущего интереса покупателей товаров к информации о способах их производства, играет важную роль в формировании предпочтений потребительского спроса и, соответственно, способствует росту признания компаний на международных рынках, предоставляет ей более широкие возможности наладить долгосрочное партнерство с импортерами продукции и реализовывать ее по более высоким ценам.

Одним из наиболее общепринятых, в т.ч. в африканских странах, и авторитетных свидетельств ответственной лесозаготовительной деятельности является сертификат Лесного попечительского совета (*Forest Stewardship Council, FSC*) [8; 9; 10], международной некоммерческой организации, которая объединяет представителей различных объединений по заготовке и торговле древесиной, а также изделиями из нее, лесничеств, коренных и малых народов и т.д. из свыше 130 стран. *FSC* входит в Международный альянс социальной и экологической аккредитации и маркировки (*International Social Environmental Accreditation and Labelling Alliance, ISEAL*), разрабатывающий мировые стандарты сертификации лесопользования и лесопользования, принципы аккредитации органов сертификации и аудита лесозаготовительной деятельности.

Отделение *FSC* для африканских стран действует в Найроби (Кения), его филиалы по странам бассейна реки Конго открыты в столице Республики Конго Браззавиле и столице Габона Либревиле. Хотя Совет является негосударственной организацией и не заменяет собой национальные органы управления природными ресурсами, используемые им стандарты устойчивого лесопользования, имеющие международное признание, учитываются в национальных лесных кодексах и применяются при дифференцированном налогообложении с целью поддержки производства сертифицированной продукции.

FSC-сертификат является свидетельством того, что предлагаемая покупателю древесина поставляется из лесов, где лесное хозяйство ведется без ущерба природе и обществу. Получение этого документа предваряет независимая аудиторская проверка деятельности компании представителями имеющих аккредитацию *ISEAL* органов, которые также осуществляют на месте ежегодный контроль за ходом выполнения планов управления лесами, ведением документации и т.д. Для проверки легальности источников происхождения древесины и соответствия ее получения международным стандартам устойчивого развития требуется разрешение государственного лесного управления страны, в которой действует лесозаготовитель, и его добровольное на это согласие.

Введение правил сертификации считается стимулом для продвижения устойчивого лесопользования и лесопользования в странах-поставщиках древесины на внешние рын-

ки, однако имеющаяся обширная информация нередко свидетельствует об обратном: деятельность довольно значительного числа лесозаготовительных компаний даже при наличии планов управления продолжает не соответствовать критериям устойчивости и легальности.

Так, если первый FSC-сертификат в регионе был выдан еще в конце 1990-х гг. действующей в Камеруне датской *Wijma (GWZ Group)*, то с тех пор за более чем двадцатилетний период из насчитывающихся в регионе около 300 лесозаготовительных компаний такой документ получили не более десятка. При этом в ЦАР (где, согласно официальным данным, площади лесных угодий, которые формально эксплуатируются в соответствии с планами управления, в 2020 г. составляли 90% всей территории, отведенной под лесозаготовки) и РЭГ (планы не обязательны) не было ни одной компании, имеющей FSC-сертификат. В ДРК, РК, Камеруне и Габоне общие площади лесов, эксплуатируемых в соответствии с международными стандартами устойчивости, занимали примерно 5,5 млн га, т.е. около 10% территории лесов, используемых в коммерческих целях [12].

Сертификат, как правило, имеют компании, которые еще в 1950–1960-х гг. получили в концессии сотни тысяч гектаров, и их узнаваемый логотип давно пользуется доверием среди крупных оптовых покупателей на европейских рынках. Наряду с *Wijma* к ним относятся также имеющие концессии в Габоне *Roujer* и швейцарская *Precious Wood-Compagnie Equatorial de Boi*; в Камеруне с сертификатом действует французская *Concession Forestière Camerounaise*; в ДРК – французская *Forestière de Transformation (CET)*; в РК – *Interholco* (штаб-квартира в Лихтенштейне), в Габоне – *Olam International* (штаб-квартира в Сингапуре) [8; 12] и некоторые другие.

В то же время недостаточность и неразвитость государственных механизмов контроля процесса лесозаготовок, обычно ведущихся вдалеке от центров принятия решений, нехватка квалифицированных проверяющих кадров, их ограниченные представления о своих обязанностях и задачах государственной политики, а также коррупция предоставляют возможности для недобросовестных держателей лесных концессий по-прежнему использовать ресурсы по принципу *forest mining*, оценивая результаты своей деятельности исключительно в денежном эквиваленте.

Все это негативно сказывается на конкурентоспособности компаний, стремящихся сохранить репутацию поставщиков древесины, заготовленной легальным и экологически безопасным способом, что требует дополнительных непроизводственных затрат. В результате в последние годы такие компании, как *Roujer*, *Wijma*, сократили за счет продажи части концессий масштабы своей деятельности в регионе или полностью ее свернули, как, например, французская *Leroy Gabon*, итальянская *Cora wood* и др. [12].

Покупателями этих концессий являются в основном компании, принадлежащие азиатскому капиталу, присутствие которых в регионе с 1990-х гг. постоянно растет. При этом, за исключением сингапурской *Olam*, они зачастую оперируют не только без FSC-сертификата, но и без одобренных государственными органами планов лесного управления, что является нарушением национальных лесных законодательств.

Так действует, например, китайская *Dejia Wood Group*, одна из наиболее крупных в Африке лесозаготовительных компаний, которая в ДРК получила разрешение на вырубку лесов для своих филиалов *Sino Congo Forêt (SICOFO)* и *Congo Dejia Wood Industry (CDWI)* в обход введенного в 2022 г. государственного моратория на выдачу новых лесных концессий [13; 14]. Примерами могут служить и китайские *Forestière pour le Développement du Congo (FODECO)* и *Société La Millénaire Forestière (SOMIFOR)* в РК, гонконгская *Wickwood Group* в Камеруне, малайзийская *Shimmer International* (группа *Pimbanan Hiau, PH*) в РЭГ [15].

Контроль за их деятельностью затруднен также из-за практикуемой ими сдачи в краткосрочную аренду части полученных в концессию площадей довольно многочисленным местным мелким подрядным фирмам, которые заготавливают древесину в соответствии с оговоренными квотами, часто используя лесные участки за пределами концессий. В результате именно на подрядчиков (хотя их впоследствии трудно обнаружить) возлагается основная доля ответственности за незаконную сверхэксплуатацию лесных ресурсов, которая особенно негативно сказывается на состоянии высокосортной древесины ценных и редких пород. Нарушаются также положения о переработке на месте определенного количества древесного сырья, причем страны региона из-за поставок на внешние рынки необработанной древесины теряют в результате существенную долю своей экспортной выручки [13].

Недобросовестные компании, продолжающие с целью повышения нормы прибыли заготавливать и вывозить необработанную древесину различными нелегальными и полуправильными способами, встречаются и среди принадлежащих западному капиталу. К их числу относится, в частности, действующая в ДРК *Norsudtimber* (Лихтенштейн), которая в соответствии с планами управления лесами эксплуатирует лесные ресурсы только на 10% общей площади полученных ею в концессии лесных угодий. При этом имеются сообщения, что в число покупателей древесины этой компании входят и европейские торгово-промышленные предприятия [2; с. 76], хотя в основном продукция *Norsudtimber* поступает во Вьетнам, увеличивший за 2015–2021 гг. импорт древесины из ДРК в целом более чем вдвое [15].

Это увеличение отражает происходящую в последние годы постепенную общую переориентацию поставок древесины из региона на азиатские рынки за счет сокращения закупок ее традиционными покупателями – западными странами [16]. Во многом это обусловлено ужесточением в странах ЕС лицензионного контроля за происхождением импортируемой продукции в рамках механизма, получившего название *Forest Legality Enforcement Government and Trade (FLEGT)*, дополняющего систему сертификации деятельности частных лесозаготовителей.

FLEGT направлен на повышение эффективности в странах-поставщиках древесины правоприменения государственных лесных законодательств, пресекающих заготовки и вывоз древесины, полученной нелегальными или сомнительными способами, равно как и соблюдения этих законов лесозаготовительными компаниями [7].

Правовой основой введения в действие лицензирования импорта древесины в соответствии с механизмом *FLEGT* являются добровольные двусторонние соглашения (*Voluntary Trade Agreements, VTAs*) между Евросоюзом и странами-экспортерами этого товара, обязывающие тех предоставлять импортерам западных стран гарантии² законности происхождения поставляемой древесины. В связи с этим *VTAs* предусматривают создание в странах-экспортерах доступных для покупателей древесины национальных систем отслеживания продвижения отгружаемых партий полученной легальным способом древесины (имеющей соответствующую маркировку) на всем пути ее следования от лесосеки до пункта отправки к месту назначения с тем, чтобы не допустить появления на каком-либо этапе груза неизвестного происхождения.

По приведенным *ИТТО* за 2022 г. данным, *VTAs* с ЕС подписали или продолжали вести переговоры о подписании Габон, Камерун, ЦАР, РК и ДРК; РЭГ принимала меры по повышению квалификации сотрудников таможенных служб, тогда как создание в этих странах национальных систем отслеживания продвижения заготовок древесины,

² За ввоз нелегально заготовленной продукции на них в ЕС налагаются санкции.

предназначенной для экспорта, находилось в основном в процессе разработки или тестировалось при прохождении грузов через контрольно-пропускные пункты. При этом за 2011–2021 гг. импорт древесины странами ЕС из бассейна реки Конго сократился более чем вдвое с \$1,4 млрд до \$600 млн. Меньше всего сократились закупки древесины ЕС в Габоне, который принимает наиболее активные меры по внедрению производства сертифицированной продукции [16].

В 2021 г. на первое место по величине стоимости закупок древесины в регионе, составившей \$1 млрд, вышел Китай, в настоящее время крупнейший в мире импортер тропической древесины. В последние годы Китай стал главным рынком сбыта круглого леса для Камеруна, РК, ДРК, ЦАР и РЭГ и древесины первичной переработки (в основном пиломатериалов) для Камеруна и Габона. Второе место со значительным отрывом от Китая занял Вьетнам, закупавший круглый лес главным образом в РК и ДРК и пиломатериалы в Камеруне. Отмечалось также увеличение поставок древесины из региона в Индию [16].

Немаловажной причиной общего увеличения китайского импорта является растущий спрос внутреннего рынка на древесину, вне зависимости от источников ее происхождения. Вместе с тем местные деревообрабатывающие компании Китая проявляют все большую заинтересованность в увеличении закупок сертифицированного товара, рассчитывая расширять экспортные поставки готовой продукции в частности, пользующейся спросом на мировых рынках мебели из тропической древесины, в т.ч. в страны, где действуют строгие запреты на ввоз древесины и изделий из нее, заготовленной незаконным способом. Это уже вызывает ответную реакцию действующих в регионе бассейна реки Конго китайских лесозаготовительных компаний – имеются сообщения, что некоторые из них приступили к прохождению процедуры получения сертификата на подтверждение легальности их деятельности.

Согласно оценкам Банка государств Центральной Африки (*Banque des États de l'Afrique Centrale, BEAC*) общий объем заготовок деловой древесины³ в странах бассейна реки Конго в 2021 г. составил 9,2 млн куб. м, увеличившись по сравнению с 2011 г. на 56% фактически лишь за счет Габона, где заготовки составили 3,7 млн куб. м против 1,6 млн куб. м десятилетием ранее. В результате Габон по этому показателю занял первое место в Африке, которое в 2015–2020 гг. постоянно удерживал Камерун с ежегодным производством круглого леса в 3 млн куб. м, снизившимся в 2021 г. до 2,4 млн куб. м. Ежегодные объемы заготовок в других странах региона в 2011–2021 гг. оценивались примерно в (млн куб. м) 1,3 в РК, 0,8 в РЭГ, 0,6 в ЦАР и 0,4 в ДРК [17; 20].

Основной объем древесины, заготавливаемой в формальном секторе лесного хозяйства стран региона (за исключением Камеруна и Габона), поступает на внешние рынки полностью в необработанном виде, т.е. в виде бревен, при сохраняющейся неразвитости производств с цепочками добавленной стоимости. Товарная номенклатура местной деревообрабатывающей промышленности ограничивается в основном выпуском простых видов продукции первичной переработки бревен, хотя и различающегося по своим масштабам по отдельным странам.

Так, на внутренних рынках РЭГ, ЦАР и ДРК ощущается острая нехватка даже в таких видах первичной переработки древесины, как фанера и шпон, тогда как деревообработка в этих странах представлена в основном маломощными предприятиями по производству низкокачественных пиломатериалов. Производство этого вида первичной обработки древесного сырья в РК, которое в стране было налажено еще в 1960-е гг., отличается относительно большими масштабами: в 2020 г. оно оценивалось в 300 тыс. куб. м, из

³ Здесь и далее речь идет только о формальном секторе лесного хозяйства стран региона.

которых 170 тыс. куб. м было экспортировано. Вместе с тем РК также импортирует фанеру и шпон [3; 4].

Несколько иная ситуация складывается в относительно более экономически развитом Камеруне, где на месте, по оценкам, обрабатывается около 60% заготавливаемого сырья (в РЭГ, например, этот показатель не достигает и 20%). Производство различных видов продуктов первичной обработки в 2020 г. в этой стране составляло: пиломатериалы 1.000 тыс. куб. м (из них на экспорт 647 тыс. куб. м); шпон 56 тыс. куб. м (экспорт 42 тыс. куб. м); фанера 18 тыс. куб. м (экспорт 6 тыс. куб. м) [3; 4].

Задачи комплексного развития деревообрабатывающей промышленности занимают важное место в камерунских стратегических планах, опирающихся на провозглашенную *African Development Bank (AfDB)* программу индустриализации Африки. При этом в Камеруне налаживается выпуск готовых изделий из продукции первичной переработки древесины (мебели, столярно-строительных материалов и др.), а также создание целлюлозно-бумажных предприятий за счет дальнейшего сокращения экспорта древесного сырья [2, с. 66]. Однако на практике принимаемые камерунским руководством меры для решения этой задачи, в сущности, аналогичные тем, к которым прибегают и другие страны региона, как указывалось выше, оказываются неэффективными. Главным образом они сводятся к налагаемым на концессионные компании обязательствам перерабатывать на месте оговоренную условиями контрактов часть заготавливаемого древесного сырья. В результате сохраняется инерционный характер развития деревообрабатывающей отрасли при отсутствии действенных импульсов для создания более сложных видов производств.

Во многом поэтому Камерун по уровню и темпам развития деревообрабатывающей отрасли с начала 2020-х гг. стал довольно заметно отставать от Габона, добившегося весьма заметных успехов в развитии собственной лесобрабатывающей промышленной базы, став первой и пока единственной страной в регионе, полностью отказавшейся в 2010 г. от экспорта древесного сырья. Были также приняты меры по привлечению на льготных условиях⁴ прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и технологий в осуществление модернизации деревообрабатывающей инфраструктуры и создание в отрасли новых рабочих мест по китайской модели – путем организации специальных экономических зон (СЭЗ) [18; с. 48–49].

Первая такого рода СЭЗ в Габоне *Nkok Special Economic Zone (NSEZ)*, которая является собственностью габонского государства и сингапурской *Olam*, начала функционировать в 2014 г. в логистически удобном расположенном недалеко от габонской столицы районе Нкок, напрямую связанном с главной национальной автомагистралью № 1 и трансгабонской железной дорогой, ведущей к пущенному в эксплуатацию в 2017 г. международному океанскому порту Овендо. Предприятия по экспортному производству и торговле древесной продукцией принадлежат в основном компаниям Китая, Малайзии, США и Камеруна, которые в *NSEZ* составляют численно самый крупный кластер. Товарная номенклатура выпускаемой продукции – от простых пиломатериалов, фанерных блоков, строганного шпона и пр. до типовой и элитной мебели – насчитывает десятки наименований [19]. Ежегодно в этом кластере перерабатывается около трети заготовленной в Габоне деловой древесины, которая поступает главным образом из районов лесных концессий *Olam*. Геолокационный контроль (по штрих-коду) за движением бревен от лесосеки до *NSEZ* и готовой продукции в порт осуществляется при помощи цифровой автономной системы *TraCev*, разработчик которой имеет аккредитацию *ISEAL* [20].

⁴ Освобождение компаний от налогов в течение 5 лет, беспошлинный ввоз машин и оборудования, свободная репатриация прибылей.

При этом благодаря установленному в *NSEZ* современному лесопильному оборудованию, применению инновационных методов сушки и обработки древесины и т.п. общие показатели производства различных видов деревообработки в Габоне продемонстрировали довольно заметное увеличение. Так, например, за 2017–2020 гг. выпуск различных видов пиломатериалов вырос в два с лишним раза до 840 тыс. куб. м (600 тыс. куб. м было экспортировано), а в 2021 г. при приросте по сравнению с предыдущим годом на 34% оно составило 1,5 млн куб. м. [21].

По объему экспорта этой продукции Габон, обогнав в 2021 г. Камерун, занял второе место в Африке и десятое в мировой торговле, по экспорту шпона из тропической древесины (главным образом, из пользующегося большим спросом на международных рынках древесины окуме) – первое в Африке и третье в мире. Габону также принадлежат ведущие позиции в Африке по производству и экспорту мебели, кухонной утвари, прочих изделий из дерева повседневного спроса [22].

Одним из важных стимулов дальнейшего роста производства готовой древесной продукции в *NSEZ* может стать расширение ею ресурсной базы за счет поставок бревен по подписанному в 2023 г. контракту с *Roujer*, одной из крупнейших действующих в Габоне лесозаготовительных компаний, имеющей *FSC*-сертификат [23].

Таким образом, государственная политика Габона по стимулированию притока ПИИ в развитие лесобрабатывающей промышленной отрасли и организации через снабжение получаемой из легальных источников необходимой сырьевой продукцией пока доказывает свою эффективность. В 2020 г. *Nkok* была признана лучшей в мире промышленной зоной, действующей в лесном секторе, по версии журнала *Financial Times* [22].

В ближайшие годы Габон планирует создать еще пять таких промышленно-торговых парков. Опыт Габона по использованию ресурсного потенциала лесов для создания базовых основ собственной лесобрабатывающей отрасли, на наш взгляд, мог бы быть полезен прежде всего для стран, обладающих большими лесными запасами, которые зачастую используются недостаточно продуктивно. Провозглашая в своих стратегиях социально-экономического развития комплексное освоение природных богатств, они, как правило, обходят вниманием возобновляемые природные ресурсы. Однако их значение в достижении целей устойчивого развития ООН будет все более актуальным по мере истощения запасов минерального сырья.

ИСТОЧНИКИ

1. Over a quarter of Congo basin forests at a risk of vanishing by 2050. 16.11.2022. <https://www.cgier.org/news-events/news> (дата обращения 19.08.2023)
2. Forest Declaration Assessment. Regional Assessment 2022. Tracking progress toward forest goal in the Congo Basin. November 2022. <https://forest-declaration.org/wp-content/uploads/2022/> (дата обращения 25.08.2023)
3. Состояние лесов мира. *ФАО*. 2022. <https://fao.org/3/cb9360.ru/online/src/html/forest-production-global-economy.html> (дата обращения 06.08.2023)
4. Economic Performance of the Congo Basin's forestry sector. 2022. *African Development Bank Group*. <https://indiaenvironmentportal.org.in/file/pdf> (дата обращения 17.08.2023)
5. Морозов В.П. Предисловие. *Африка: социальные и политические условия реализации Целей устойчивого развития (ЦУР)*. М.: ИАФР РАН. 2018. ISBN 978-5-91298-226-2.
6. Structure and Dynamic of Central Africa Forest. DynAfFor. 2013–2020. <https://cirad.fr/en/worldwide/cirad-worldwide/projects/dynaf-projects/> (дата обращения 17.08.2023)
7. Congo Basin forests. States of the Forests 2021. Book Abstract. *OFAC*. <https://observatoire-comi-fac.net/publications/edf?lang=en> (дата обращения 09.08.2023)

8. Framework for the Voluntary Sustainability Standards Assessment Toolkit, 2020. https://unctad.org/system/files/official-document/ditctabinf2020d5_en.pdf (дата обращения 09.08.2023)
9. Do forest management plans and FSC certification help avoid deforestation in the Congo Basin? HAL Id: halshs-02103836. *HAL*. 18 April 2019. <https://shs.hal.science/halshs-02103836/document> (дата обращения 11.08.2023)
10. Karsenty Alain. Certification of Tropical Forests: a private instrument of public interest? A focus on Congo Basin. *Forest Policy and Economics*, Vol. 106, September 2019. 101974.
11. How FSC Congo Basin is working to certify 15 million hectares of Gabon Forest Concession. 01 May 2021. *FSC*. <https://fsc.org/en/newscentre/general-news/how-fsc-congo-basin-is-working-to-certify-15-million-hectares-of-gabons> (дата обращения 14.08.2023)
12. Combating Deforestation in Congo Basin. 26.06.2021. *AFD*. <https://www.afd.fr/en/actualites/combating-deforestation-congo-basin> (дата обращения 08.08.2023)
13. The Crisis in European Tropical Timber Sector in Central Africa. *Mongabay*. Aug. 2018.
14. Legault Danielle, Cochrane Logan. Forests to Foreigners: Large Scale Land Acquisition in Gabon Land. *Land Rush in Africa*. 2021. 10(4)420. <https://doi.org/10.3390/land1000420> (дата обращения 24.08.2023)
15. Karsenty Alain. Tracking the moves of Asian Forest Companies in Central Africa (Analysis). *Mongabay*. Oct. 2022. (дата обращения 10.08.2023)
16. Asian demand for timber to intensify pressure on Central Africa's forests. 16.01.2013. <https://forestnews.cifor.org/80672> (дата обращения 01.08.2023)
17. Logging: in 2021, timber production increased in Gabon and decreased in Cameroon. 07. febr. 2022. <https://www.prosygma-en.com/index-php/en/news/> (дата обращения 22.08.2023)
18. Дейч Т.Л. Возможности использования в Африке китайской модели экономической модернизации. *Африка: пути модернизации экономики*. М.: ИАФР РАН. 2014. ISBN 978-5-91298-153-1.
19. Gabon: 'One Forest' Summit launches plan to save forests. *African Business*. <https://african.business/2023/03/resources/> (дата обращения 18.08.2023)
20. Gabon launches new economic zone. *African Business*. 2022.04. (дата обращения 12.08.2023)
21. Gabon – Wood Products. 2022-08-10. *US International Trade Administration*. <https://trade.gov/country-commercial-guides> (дата обращения 07.08.2023)
22. The ARISE Special Economic Zone Model. 2021. *Africa Finance Corporation*. <https://africafc.org/news-and-insights/insights/the-arise-special-economic-zone-model> (дата обращения 02.08.2023)
23. Rougier signs a major log supply contract with Gabon Special Economic Zone (GSEZ). 2023. *Groupe Rougier*. <https://www.rougier.fr/en/1673/> (дата обращения 14.08.2023)

FORESTRY IN THE CONGO BASIN COUNTRIES AND MEASURES TO IMPROVE ITS EFFICIENCY

© 2024 Natalia Matveeva

MATVEEVA Natalia F., Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka St., 30/1; ORCID: 0009-0008-8755-2292; e-mail: nf661@mail.ru

Abstract. *The article offers insight into the main stages of the formation of forestry into an independent branch of the economy in African countries, the forest areas of which constitute a common ecosystem, one of the largest in the world. The features of the system of relations between the main subjects of economic activity in the forest sector, that developed during the colonial period, and its subsequent evolution after the transition to the planned formation of the forest management sphere are characterized. The results of the implementation of forest management plans in concessions are analyzed, it being the necessary condition for the logging companies which aim to obtain an official confirmation of compliance of their activities with international standards subject to local conditions and provisions of national laws.*

One of the generally accepted, by the African countries as well, and authoritative evidence of responsible logging, which at the same time confirms the legality of the origin of the wood offered to the buyer, is a certificate issued by the international commercial organization Forest Steward Council (FSC). The introduction of a certification system is seen as an incentive to promote sustainable forest management and sustainable forest management in timber supplying countries to foreign markets. However, there are examples of unscrupulous companies continuing to harvest wood on the principle of "forest mining", while resorting to illegal cutting of trees outside the concessions. This negatively affects the competitiveness of companies that strive to maintain a reputation as a supplier of legally harvested and environmentally friendly wood. They are forced to reduce the scope of their activities in the region. The article also notes the gradual reorientation of timber supplies from the countries of the region to the Asian markets, which is characteristic of recent years, where demand for this product is growing, regardless of the sources of its origin. At the same time, its purchases by its traditional buyers, European countries, were declining. Nevertheless, Asian companies, primarily from China and Vietnam, are beginning to show an increasing interest in purchases of certified wood, hoping at the same time to expand export supplies of finished products to countries with strict bans on the import of wood (and wood products) harvested illegally.

Gabon's experience in using the resource potential of forests to create the basic foundations of its own timber industry was also noted.

Keywords: *forest resources, logging concessions, forest management plans, FSC certificates, Forest Legality Enforcement Government and Trade (FLEGT), timber industry*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-80-92

REFERENCES

- Asian demand for timber to intensify pressure on Central Africa's forests. 16.01.2013. <https://forestnews.cifor.org/80672> (accessed 01.08.2023)
- Combating Deforestation in Congo Basin. 26.06.2021. *AFD*. <https://www.afd.fr/en/actualites/combatting-deforestation-congo-basin> (accessed 08.08.2023)
- Congo Basin forests. States of the Forests 2021. Book Abstract. *OFAC*. <https://www.observatoire-comifac.net/publications/edf?lang=en> (accessed 09.08.2023)

- Deitch T.L. *Possibilities of using the Chinese model of economic modernization in Africa. Africa: ways to modernize the economy* (In Russ.). Moscow. Institute for African Studies RAS, 2014. ISBN 978-5-91298-153-1.
- Do forest management plans and FSC certification help avoid deforestation in the Congo Basin? HAL Id: halshs-02103836. HAL. 18.04.2019. <https://shs.hal.science/halshs-02103836/document> (accessed 11.08.2023)
- Economic Performance of the Congo Basin's forestry sector. 2022. *African Development Bank Group*. <https://indiaenvironmentportal.org.in/file/pdf> (accessed 17.08.2023)
- Forest Declaration Assessment. Regional Assessment 2022. Tracking progress toward forest goal in the Congo Basin. November 2022. <https://forest-declaration.org/wp-content/uploads/2022/> (accessed 25.08.2023)
- Framework for the Voluntary Sustainability Standards Assessment Toolkit, 2020. https://unctad.org/system/files/official-document/ditctabinf2020d5_en.pdf (accessed 09.08.2023)
- Gabon – Wood Products. 2022-08-10. *US International Trade Administration*. <https://trade.gov/country-commercial-guides> (accessed 07.08.2023)
- Gabon launches new economic zone. *African Business*. 2022.04. (accessed 12.08.2023)
- Gabon: 'One Forest' Summit launches plan to save forests. *African Business*. <https://african.business/2023/03/resources/> (accessed 18.08.2023)
- How FSC Congo Basin is working to certify 15 million hectares of Gabon Forest Concession. 01 May 2021. *FSC*. <https://fsc.org/en/newscentre/general-news/how-fsc-congo-basin-is-working-to-certify-15-million-hectares-of-gabons> (accessed 14.08.2023)
- Karsenty Alain. Certification of Tropical Forests: a private instrument of public interest? A focus on Congo Basin. *Forest Policy and Economics*, Vol. 106, September 2019. 101974.
- Karsenty Alain. Tracking the moves of Asian Forest Companies in Central Africa (Analysis). *Mongabay*. Oct. 2022. (accessed 10.08.2023)
- Legault Danielle, Cochrane Logan. Forests to Foreigners: Large Scale Land Acquisition in Gabon Land. *Land Rush in Africa*. 2021. 10(4)420. <https://doi.org/10.3390/land1000420> (accessed 24.08.2023)
- Logging: in 2021, timber production increased in Gabon and decreased in Cameroon. 07 febr. 2022. <https://www.prosygma-en.com/index-php/en/news/> (accessed 22.08.2023)
- Morozov V.P. Preface. Africa: social and political conditions for the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs). (In Russ.). Moscow. Institute for African Studies RAS, 2018. ISBN 978-5-912 98-226-2.
- Over a quarter of Congo basin forests at a risk of vanishing by 2050. 16.11.2022. <https://cgier.org/news-events/news> (accessed 19.08.2023)
- Rougier signs a major log supply contract with Gabon Special Economic Zone (GSEZ). 2023. *Groupe Rougier*. <https://www.rougier.fr/en/1673/> (accessed 14.08.2023)
- Structure and Dynamic of Central Africa Forest. DynAfFor.2013–2020. <https://cirad.fr/en/worldwide/cirad-worldwide/projects/dynaf-projects/> (accessed 17.08.2023)
- The ARISE Special Economic Zone Model. 2021. *Africa Finance Corporation*. <https://africafc.org/news-and-insights/insights/the-arise-special-economic-zone-model> (accessed 02.08.2023)
- The Crisis in European Tropical Timber Sector in Central Africa. *Mongabay*. Aug. 2018. (accessed 27.08.2023)
- The state of the world's forests (In Russ.). FAO. 2022. <https://fao.org/3/cb9360.ru/online/src/html/forest-production-global-economy.html> (дата обращения 06.08.2023)